Тунтянь слегка приоткрыл рот и посмотрел на Бу Фана, вокруг которого плавало несколько кухонных принадлежностей. Если он не ошибается, эти кухонные принадлежности и были теми Божественными Артефактами, которые он искал и хотел получить.

Он не мог поверить, что вокруг одного человека собралось столько Божественных Артефактов. Посмотрев на Бу Фана, который контролировал Божественные Артефакты, глава секты глубоко вздохнул.

Четыре Божественных Артефакта подавляли огромную духовную энергию Планеты Предков. По сравнению с Примитивной Вселенной, Планета Предков, возможно, не так велика, но она была местом рождения многих экспертов Примитивной Вселенной и местом рождения человечества.

Именно благодаря Планете Предков человечество распространилось по всем вселенным, в Первобытной Вселенной появилось множество экспертов, а также Святые Великого Пути и Святые Хаоса. Поэтому важность Планеты Предков была очевидна.

Однако все эти Божественные Артефакты, которые были ключами к разгадке секретов духовной энергии Планеты Предков, попали в руки Бу Фана, и все они были кухонной утварью!

«Он действительно собирается готовить с помощью Божественных Артефактов Планеты Предков? Не думает ли он, что это перебор?» подумал про себя Тунтянь. «Хотя эти Божественные Артефакты выглядят как кухонная утварь, это не обязательно...».

Конечно, он не мог остановить Бу Фана.

Бу Фан начал готовить мясо Демона Души. Возможно, слова Суйжэна заставили его что-то понять - приготовление блюда прошло очень хорошо.

Он не стал жарить мясо на гриле. Учитывая, что все только что попробовали барбекю Суйжэна, было бы неразумно снова готовить то же самое. Поэтому он выбрал другой способ.

Мясо Повелителя Душ было жестким, но под глубокой техникой ножа Бу Фана мясо легко отделилось от чешуи. Нежное мясо имело странную зернистость и испускало уникальный черный дым.

Бу Фан не любил готовить с мясом Повелителя Душ, так же как и с мясом Тринадцатой Души. Но то, что оно ему не нравилось, не означало, что он не сможет его приготовить.

Он активировал Глаз Бога Кулинарии. Мясо мгновенно покрылось красными точками в его глазах, и каждый угол казался ему лучшим способом справиться с этим куском мяса.

Кухонный нож вспыхнул. С каждым надрезом, который он делал, казалось бы, мягкое, но алмазно-твердое мясо Повелителя Душ расходилось как масло. Его движения были легкими, но каждый удар был полон силы. Одной только техники владения ножом было достаточно, чтобы потрясти весь мир.

Разрезав мясо, Бу Фан разжег огонь и начал готовить. Его стиль приготовления был очень примитивным и простым. Суйжэнь и Тунтянь стояли рядом с ним и внимательно наблюдали. Аромат мяса наполнял воздух. Это был совсем другой аромат и отличался от барбекю.

Спустя долгое время Бу Фан закончил переворачивать сковороду и вылил готовое мясо на каменную тарелку.

— Вот, попробуй, — сказал Бу Фан, подталкивая каменную тарелку вперед.

Тунтянь был ошеломлен, но ничего не сказал. Аромат, наполнявший воздух, щекотал его вкусовые рецепторы. Он знал, что у Бу Фана было уникальное понимание еды.

До этого, когда Бу Фан сражался с иностранными богами и бессмертными, он захватывал их питомцев и готовил из них деликатесы. Поэтому глава секты не слишком удивился, когда Бу Фан продемонстрировал свои кулинарные способности.

— Пахнет вкусно. — произнёс Тунтянь, глубоко вдохнув. Хотя аромат мяса сильно отличался от аромата барбекю, они оба возбуждали его аппетит.

— Попробуй, — сказал Бу Фан Тунтяню. Затем, серьезно посмотрев на Суйжэнь, он сказал: — Старший, пожалуйста, попробуй.

Они сели вокруг костра. Глава секты не стал церемониться с Бу Фаном. Он засучил рукав, взял палочками кусок нежного мяса и положил его в рот. Мясо растаяло, как только попало в рот, словно лед на снежной горе, соприкоснувшийся с теплым огнем.

— Это... Это вкусно!

Зрачки Тунтяня сузились. Барбекю было самым примитивным вкусом, и оно вызывало у него самое первобытное возбуждение от еды из глубины души. Блюдо Бу Фана было совсем другим. Это была изысканная кухня. Его работа с ингредиентами была почти идеальной, и каждый шаг в процессе приготовления он делал правильно.

Глава секты был полностью поглощен вкусом еды.

Суйжэнь улыбнулся, наблюдая за реакцией Тунтяня. Похоже, ему очень нравилось улыбаться. Затем он взял палочками кусок мяса и положил его в рот. Он медленно жевал, не меняя выражения лица. Наконец, он кивнул.

— Наконец-то я смог поесть что-то другое. Я с самого начала знал, что ты сможешь это сделать. Ты меня не подвел, — эмоционально похвалил Бу Фана Суйжэнь.

Глядя на божественное пламя Бу Фана, он поднял руку, достал тонкую деревянную палочку и сунул ее в костер. Пламя слегка запульсировало, и палка яростно подпрыгивала. Вдруг пламя уменьшилось и собралось на конце палки, превратившись в колышущееся маленькое пламя. Оно выглядело крошечным, но горело так ярко, что, казалось, ничто не могло его погасить.

— Вот мой обещанный подарок... — улыбнулся Суйжэнь и протянул деревянную палку Бу Фану.

Бу Фан подсознательно протянул руку, чтобы взять ее. Вдруг божественное пламя вырвалось наружу, закружилось вокруг него, как огненный дракон, и слилось с крошечным огоньком. В мгновение ока красное пламя стало сердцевинной серебряного пламени, и это выглядело очень красиво.

«Это...»

Бу Фан почувствовал, что сила божественного пламени значительно возросла, и был несколько

шокирован. До этого божественное пламя, слившийся с тремя тысячами Законов, все еще содержало некоторые примеси, но после слияния с этим первозданным пламенем человечества оно, наконец, обрело собственную душу. Оно пробудилось, как Духи Артефактов Набора Бога Кулинарии.

— Спасибо, Старший...

Бу Фан знал, что это был подарок от Суйжэна. Он не ожидал найти здесь такое богатство.

Суйжэнь улыбнулся и кивнул. Ему было что сказать, но он не спешил.

Съев блюдо Бу Фана, Тунтянь сел, скрестив ноги. Его глаза были закрыты, а волосы и борода развевались. Зеленый меч появился и парил над его головой, из него падали цепочки света, окружая его.

— Он на пути к просветлению... — объяснил Суйжэнь, глядя на Тунтяня, который вел себя странно.

Бу Фан убрал пламя, затем заложил руки за спину и посмотрел на Тунтяня, аура которого начала подниматься.

Тунтянь уже был потенциальным Святым. Хотя он не был Святым Великого Пути, его боевые качества были сильнее, чем у обычных Святых. Теперь, после того, как он съел шашлык Суйжэня и блюдо Бу Фана, он собирался прорваться и стать Святым!

Его глаза были закрыты, а пустота позади него превратилась в огромное море звезд. Стать Святым Великого Пути было очень сложно. Для этого требовалось не только накопление энергии, но и заслуги и добродетели. Даже сам Тунтянь никогда не думал, что ему удастся прорваться!

От сильных колебаний его ауры весь мир содрогнулся. Суйжэнь погладил бороду, мягко улыбнулся и махнул рукой. Глава секты мгновенно исчез из пещеры и вновь появился за пределами земной атмосферы.

Он парил там, закрыв глаза, чувствуя, как внутри него бурлит энергия. В тишине над его головой появились три цветка Великого Пути, излучающие энергию пяти стихий, а вокруг него появлялись одна молния за другой, постоянно ударяя в его тело и поражая его плоть.

Пока все это происходило, Тунтянь что-то шептал себе под нос, постигая принадлежащий ему Великий Путь.

Пока он пробивался к статусу Святого Великого Пути, на Земле происходили различные изменения. Печальная атмосфера, наполнявшая воздух из-за распада тела Бога, в одно мгновение улетучилась. На мгновение по всему миру распустились цветы, а духовная энергия между небом и землей закипела.

На Бессмертном острове Пенглай сквозь облака доносился звон колоколов. Бесчисленные Бессмертные выглядели взволнованными, они стояли на коленях на земле и кланялись небу. Тем временем бессмертные на Бессмертной горе Куньлунь сидели на земле и почтительно смотрели на небо.

Лицо Королевы Запада, восседавшей на своем фениксе, стало очень угрюмым. В конце концов, она решила поздравить их. Она заметила изменения во всем мире, поэтому знала, что Тунтянь

стал Святым Великого Пути!

— Действительно ли Планета Предков является святым местом, где люди становятся Святыми? Или это потому, что Тунтяню улыбнулась удача? Неужели он наконец-то раскрыл секреты Планеты Предков? — Королеву переполняли смешанные эмоции. — Ещё до просветления, он уже мог сражаться со Святыми... Теперь же, он может стать одним из самых свирепых Святых..."

В любом случае, его можно было поздравить.

Пока все бессмертные на Земле склонялись перед небом, тело Тунтяня становилось все сильнее и сильнее после крещения тысячами испытаний, омовения тремя цветами и энергиями пяти элементов.

Наконец, на него упал луч света и осветил его, сделав его тело несравненно огромным. Теперь он выглядел как высшее существо, вышедшее из глубин вселенной, точно так же, как выглядел Бог, когда появился.

— Он сделал это. — улыбнулся Суйжэнь.

Бу Фан стоял рядом с ним и кивал.

Основы Тунтяня были уже достаточными. Ему просто не хватало возможности, и еда, приготовленная Бу Фаном и Суйжэном, стала последним толчком, позволив ему прорваться в этот момент и стать Святым Великого Пути.

С этого момента в Хуа стало на одного Святого больше, и его сила была настолько страшной, что он мог выдержать испытание даже больше, чем Бог. До прорыва его боевая сила уже могла сравниться с мастерством истинного Святого, а теперь он был намного сильнее большинства Святых, стоя на вершине царства.

Он полетел в сторону пещеры. Кольцо света за его головой стало совершенно твердым, представляя собой мощную энергию пяти элементов. В то же время зеленый меч висел над его головой, излучая ослепительный свет.

— Большое спасибо Императору Человечества, — поклонился Тунтянь Суйжэну, сжимая кулак.

Возможность стать Святым Великого Пути на Планете Предков значила для него очень много. Планета Предков была местом его рождения, поэтому прорыв сюда сделал его фундамент прочным, и благодаря этому он стал намного сильнее тех экспертов, которые стали Святыми в Примитивной Вселенной.

— Большое спасибо. — Он повернулся к Бу Фану и кивнул. Тунтянь был прямолинейным человеком, быстро ненавидел и быстро любил. Блюдо Бу Фана позволило ему совершить прорыв, поэтому он считал себя в долгу перед ним. По крайней мере, он больше не называл его злым.

«Возможно, только в его руках эти Божественные Артефакты могут проявить свою истинную силу», подумал он про себя.

Характер Тунтяня заметно изменился после того, как он стал Святым Великого Пути. Все его тело излучало ослепительный свет и было несокрушимо, а сам он вырвался за пределы Земли.

Сидя со скрещенными ногами на зеленом цветке лотоса, он смотрел на Бу Фана и Суйжэна, которые стояли в пещере. Но когда он окинул взглядом темную пещеру позади них, его радость от того, что он стал Святым, внезапно исчезла. Его зрачки сузились, а на лице появилось мрачное выражение.

Суйжэнь заметил эти изменения и погладив бороду, сказал: — Конечно, когда ты становишься Святым, ты выходишь из замкнутого пространства и можешь видеть более ясно... Ты ведь заметил, верно?

Тунтянь заглянул в темную пещеру и увидел облако демонической энергии, пытающееся вырваться из нее, как будто в ней прятался какой-то великий демон. А когда он заглянул внутрь, то был поражен еще больше.

В глубине пещеры находились две могучие фигуры, которые сидели, скрестив ноги на земле, и излучали мощную ауру, подавляя пещеру, не позволяя чудовищной демонической энергии пересечь границу.

Бу Фан был немного озадачен. Он не понимал, о чем говорят Тунтянь и Суйжэнь.

— Ты знаешь, почему я посылал к тебе молнии? — Вместо того, чтобы объяснять Тунтяню, Суйжэнь обратился к Бу Фану.

— Почему? — Этим вопросом постоянно задавался Бу Фан.

— Потому что на Планете Предков твои блюда будут раскрывать твою ауру и подвергать тебя любопытным взглядам врагов...

Бу Фан был ошеломлен. Его стряпня может выдать его под пристальным взглядом врага?

— Почему? — спросил он, снова недоумевая.

Суйжэнь странно посмотрела на него. — Почему? Потому что ты не обычный повар...